

PEDAGOGICS

THEORY AND METHODOLOGY OF LANGUAGE TEACHING

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2020-3-1-47-53>

BILLION STATEMENTS – FROM ONE SENTENCE (THE POSSIBILITIES OF SPECIAL COURSE "PRACTICAL FUNCTIONAL GRAMMAR" FOR TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD OF INFORMATION AND COMMUNICATION)

Maria I. Konyushkevich
Doctor of Philology, Professor
Grodno State University named after Yanka Kupala
(Grodno, Republic of Belarus)
e-mail: imarikon9@mail.ru

Abstract. The article presents the content and methodological support of special course “Practical functional grammar” for training specialists in the field of information and communication. On the basis of the existing models of language functional-communicative description, the technique of reorientation of the knowledge-based approach to learning language into competence-based one is demonstrated; in specific tasks, language lexico-grammatical potential in the expression of denotative meaning of the same typical situation is revealed; formal, actualizing and interpretational mechanisms of language, allowing to obtain a complete paradigm of simple sentence consisting a billion and more of its modifications, are shown. The scope of the syntax field of the sentence zoned with paradigms is presented: a) syntactic, including forms of time, moods and persons (core of the field); b) structural-semantic – with phase and modal modifiers (near the core zone); c) actualizing – with conversions, changing communicative ranks, word order and other actualizers (near periphery); d) interpretative – with descriptive predicates, classifiers, expressive means, synonymous rephrasing.

Keywords: functional-communicative syntax, typical situation, sentence syntactic field

ИЗ ОДНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ – МИЛЛИАРД ВЫСКАЗЫВАНИЙ (ВОЗМОЖНОСТИ СПЕЦКУРСА «ПРАКТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА» ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ)

Мария Иосифовна Конюшкевич
Доктор филологических наук, профессор
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
(Гродно, Республика Беларусь)
e-mail: marikon9@mail.ru

Аннотация. В статье отражается содержание и методическое обеспечение спецкурса «Практическая функциональная грамматика» для подготовки специалистов в области информации и коммуникации. На основе существующих моделей функционально-коммуникативного описания языка демонстрируется методика переориентации знаниевого подхода к изучению языка в компетентностный; в конкретных заданиях раскрывается лексико-грамматический потенциал языка в выражении денотативного смысла одной и той же типовой ситуации; показываются формальные, актуализационные и интерпретационные механизмы языка, позволяющие получить полную парадигму простого предложения, состоящую из миллиарда и более его модификаций. Представлен объем синтаксического поля предложения, зонированного парадигмами: а) собственно синтаксической, включающей формы времени, наклонений и лица (ядро поля); б) структурно-семантической – с фазисными и модальными модификаторами (околоядерная зона); в) актуализационной – с конверсивами, меной коммуникативных рангов, порядком слов и другими актуализаторами (ближняя периферия); г) интерпретационной – с введением описательных предикатов, классификаторов, экспрессивных средств, синонимических перефразировок.

Ключевые слова: функционально-коммуникативный синтаксис, типовая ситуация, синтаксическое поле предложения.

ВВЕДЕНИЕ. Изучение спецкурса «Практическая функциональная грамматика» начинается у студентов по специальностям Журналистика и Информация и коммуникация с одного эксперимента, который автор этих строк проводит уже более десятка лет в самых разных аудиториях – у журналистов, учителей, студентов.

Суть эксперимента в следующем. Слушателям дается детское сочинение из 6 предложений: *У меня есть кошка. Ее зовут Кити. Моя кошка сиамской породы. У нее шерсть бежевого цвета. Кити очень красивая. Я люблю свою Кити.* Предлагается за 10–15 минут упаковать всю информацию данного текста в одно простое предложение из 6 слов.

Как это ни парадоксально, но выполнение задания каждый раз требовало от аудитории более затянувшейся паузы, нежели ожидалось, да и фразы получались корявые, насыщенные прилагательными. За все годы, сколько проводился эксперимент, справились с заданием в указанное время только несколько человек. Это были практикующие журналисты.

Эксперимент свидетельствует, что для специалиста в области коммуникации мало знать язык, надо уметь еще им пользоваться. Научить пользоваться языком – главная задача данного спецкурса.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. В основу содержания спецкурса легли идеи «Коммуникативной грамматики» Г. А. Золотовой (Zolotova i dr. 1998), теория функционально-коммуникативного синтаксиса М. В. Всеволодовой (Vsevolodova 2000), динамический аспект «Граматики говорящего» Б. Ю. Нормана (Norman 1994), системность «Русской грамматики» (Russkaya grammatika 1980) и др. Естественно, материал, взятый из перечисленных и других источников, претерпел адаптацию к задачам курса.

Основные понятия, которые должны усвоить студенты, немногочисленны: изосемичность / неизосемичность слов и конструкций; синтаксическая классификация лексики; типовая ситуация; типовое значение предложения; информативный, денотативный, семантический, грамматический, коммуникативный, планы предложения; парадигмы

предложения; валентность слова (семантическая, валентностная, фреймовая); коммуникативные ранги и др.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Поскольку речь идет о практикоориентированном спецкурсе, то основным методом мы избрали компетентностный подход, который заключается в том, чтобы языковое знание студенты обнаруживали при выполнении конкретных коммуникативных практик, подобных приведенному выше эксперименту.

Оставляя в качестве интриги читателю самому преобразовать детское сочинение из нескольких изосемических предложений в одно неизосемическое из шести слов, напомним, что для подобного преобразования необходимо прежде всего выбрать мысль – о чем или о ком будет сказано: *У меня есть... / Моя Кити... / Как я отношусь к... / Мою... зовут Кити.* Когда мысль сформулирована, строится модель, «скелет» предложения. И только потом грамматический «скелет» обрастает «мясом» лексики. Аудитория же обычно, еще не оформив мысли, сначала берется за «мясо» – загибая пальцы, считает слова, преимущественно прилагательные.

Если две первые задачи решены, например, *У меня есть ___*, стоит последняя задача, как на одно-единственное синтаксическое место «усадить» остальную лексику. И тогда студенты припоминают, для чего изучалось словообразование, каков его механизм в нашей коммуникации; для чего необходимы приложения и как они располагаются в предложении. При этом студенты знакомятся с понятием пресуппозиций (фоновыми знаниями), которые обычно не вербализуются в коммуникации (кошки-сиамки обычно бежевые, значит, слова *шерсть, порода, бежевый цвет* можно и опустить, равно как и слово *кошка*).

В процессе выполнения заданий спецкурса студенты «коллекционируют» множество строевой лексики. К примеру, постигая типовую ситуацию «Предмет / лицо и его признак», он должен эту ситуацию вербализовать по меньшей мере шестью вариантами высказывания по количеству падежных форм, используя номинацию предмета каждый раз в форме иного падежа: *Грузины очень гостеприимны. / Гостеприимство грузин общеизвестно. / Грузинам свойственно гостеприимство. / Грузин знают как очень гостеприимную нацию / За грузинами закрепился статус самой гостеприимной нации. / О грузинах известно как о самой гостеприимной нации.* Подобные трансформации дают студентам понимание строевых функций экспликатаров (*свойственно*), классификаторов (*статус*), авторизаторов (*общеизвестно, знают, известно*) и других реляционных единиц языка.

Изучение денотативной структуры предложения намного эффективнее, если с денотативными ролями студенты знакомятся в продуцировании ситуации. Так, студентам дается задание вставить в предложение *Он ел кашу* как можно больше форм творительного падежа существительного, но так, чтобы каждая форма имела иное, чем остальные, падежное значение. По учебнику М. В. Всеволодовой (Vsevolodova 2000) определить денотативную роль каждой формы. В процессе коллективной проверки собирается, во-первых, весь ролевой потенциал форм творительного падежа субстантива и, во-вторых, каждая роль представлена солидным рядом возможных лексических реализаций. В-третьих, студентам открываются и другие грамматические «тонкости»: широкие семантические возможности предлогов (*Ел кашу с братом / перед братом / за братом*; влияние лексики: *Ел кашу с братом / с молоком / с книгой / со слезами / с аппетитом / с причмокиванием / с приседаниями* и т. д.

Студенты постигают, что количество участников типовой ситуации (количество слов в предложении) дает столько же и модификаций предложений, ибо каждого участника ситуации можно наделить высшим коммуникативным рангом, т. е. поставить его в позицию подлежащего: *В октябре в Грузии состоялся форум филологов. – Октябрь – время форума филологов в Грузии. – Филологи собрались в октябре на форум в Грузии. Грузия организовала в октябре форум филологов. Организация форума филологов осуществлена Грузией.*

При изучении понятия валентности (способности слова иметь при себе определенное количество обязательных актантных позиций) студенты определяют различия между словарной, предложенческой и фреймовой валентностями. Например, после выявления семантической валентности глагола *переводить* в формуле *X переводит Y-а с N-а через Z на M* студенты приводят примеры ее языковой реализации в предложениях типа *Мальчик переводит бабушку через улицу. Студент переводит текст с русского на английский. Мужчина переводит деньги с одного счета на другой.* Затем идет установление в приведенных предложениях невербализованных актантных позиций и поиск ответов на вопросы: *Почему бабушку переводят через улицу, а не с одной стороны улицы на другую? Через что переводят текст? Через что переводят деньги? Почему говорящие в коммуникации вербализуют не все актантные позиции формулы?*

Заключительный этап изучения валентности – работа над высказываниями с нетривиальной сочетаемостью, открывающей совершенно неожиданные синтаксические позиции в коммуникации типа *Для чего мы пишем кровью на песке? Наши письма не нужны природе* (Б. Окуджава). *О чем цветет сакура?* (Интернет).

Перейдем теперь к тому, откуда берутся сотни, тысячи и миллионы модификаций предложения. Доказано, что язык, как и всё мироздание имеет полевую структуру. Предложение тоже имеет полевую структуру. Его грамматическое ядро состоит из парадигмы в 8 форм с глаголом-сказуемым несовершенного вида и 7 форм с глаголом-сказуемым совершенного вида (Русская грамматика, т. 2, с. 98–119 и др.): 3 формы времени индикатива (*Сын учится / Сын учился / Сын будет учиться*) плюс 5 форм синтаксических наклонений – сослагательного (*Учился бы не хуже других*), условного (*Сын учился бы, если бы хотел*), желательного (*Хоть бы сын учился*), побудительного (*Учись, сын! / Пусть сын учится*), долженствовательного (*Сестры гуляют, а сын учись!*). Аналогично образуются 7 (без формы настоящего времени) грамматических форм предложения с глаголом-сказуемым *выучиться*. С учетом видовых пар отсчет модификаций ведем от 15 форм грамматического ядра предложения. Добавим, что «Русская грамматика» для желательного наклонения приводит еще перечень из 29 желательных частиц и их сочетаний. Добавляем их к формам желательного наклонения и получаем в итоге в ядре поля предложения 44 модификации.

Некоторые синтаксисты включают в предикативность и категорию лица, т. е. грамматическими вариантами являются предложения *Я учусь / Ты учишься / Он учится* и т. д. Тогда получаем расширенную грамматическую парадигму $44 \times 3 = 132$.

Включение в предложение фазисных показателей при сказуемом (*начать/ся, положить начало, продолжать/ся, все еще, по-прежнему, завершать/ся, заканчивать/ся, прийти к финишу* и др.), которых достаточно много, но для удобства подсчетов остановимся на числе 10, то с включением фазисных компонентв число модификаций возрастет до 1320.

Далее в предложение включаются модализаторы. Во-первых, это внутрисинтаксические модализаторы, выражающие объективную модальность (*Сын учится. – Сын хочет / может / решается / соглашается / должен / вынужден... учиться*). Сюда же, в список подобных модализаторов войдут и прилагательные *Сын должен / рад / горазд / обязан... учиться*, существительные *У сына есть возможность, желание, стремление, нужда, необходимость учиться...*, предикативы *Сыну можно / нельзя / нужно / необходимо / сложно / пора... учиться*, синтаксические конструкции инфинитивного типа *Сыну учиться / Как сыну не учиться...* В общей сложности студенты в практической работе по составлению такой “коллекции” дошли до полусотни лексем, но мы остановимся на условной цифре 20. С этим типом внутрисинтаксических модализаторов количество модификаций составит уже $1320 \times 20 = 26400$ единиц.

Обратимся к субъективным, внешнесинтаксическим модализаторам-частицам: *Какое там учиться!; Тоже мне учиться? Да, он там учится, как же! Где там учиться!; Скажешь тоже – учится; Так он тебе и учится; Ну и учится!..* Возьмем по минимуму 10 вариантов. В итоге получаем 264000 единицы.

Следующий этап расширения парадигмы предложения – изменение предложения по наделению каждого участника ситуации (члена предложения) высшим коммуникативным рангом, т. е. позицией подлежащего. Количество модификаций в этом случае будет совпадать с количеством членов предложения. Если взять простое предложение с пятью членами предложения, то $264000 \times 5 = 1\,320\,000$ единиц.

Далее переходим на коммуникативный уровень предложения, где оно превращается в высказывание с самыми различными вариантами актуального членения, т. е. членения на тему и рему. Установлено, что только с помощью фразового ударения можно актуализировать, т. е. сделать ремой, каждый значимый член предложения, и даже больше, поскольку рематизировать можно и словосочетания в предложении. Предложение из пяти членов имеет не меньше **10** актуализационных модификаций только с помощью фразового ударения и порядка слов. Таким образом мы получаем уже 13 200 000 единиц. Добавим еще такие актуализационные конструкции, как *Что касается / касаясь...то; Если говорить / вспомнить о... то; Что до... то*, которые также могу и получаем 66 000 000 единиц.

Еще одну зону поля составляют модификации в интерпретационной парадигме, когда в предложение включаются экспликативы (в качестве строевого слова в описательных предикатах типа *одержат* победу вместо *победить*, *осуществить* наезд вместо *наехать*, *положить* начало вместо *начать* и под.), классификаторы (*синий – синего цвета, из растений – растительного происхождения, круглый – круглой формы* и т. п.). Например: *Сын продолжает* учебу. *Сын занимается* учебой. *Занятие сына – учеба. Дело сына – учеба. Сын занят* учебой. *Учеба – обязанность сына...* Для круглого счета умножим на 10 = 660 000 000 единиц.

Дальнюю периферию поля предложения составляют синонимические перефразировки: *Сын / чадо / отпрыск / первенец / мальчик / малец / наследник...учится*. В принципе каждый из пяти членов предложения может иметь не менее пяти синонимов, т. е. можно получить в этом случае 25 синонимов. Умножаем 25 на 660 000 000 и получаем миллиарды – **16 500 000 000**. Если глагол-сказуемое переходный, то он, как правило, имеет залоговую конверсную пару (*Родители воспитывают сына. – Сын воспитывается родителями*), вследствие чего полученное число удваивается: **33 500 000 000**.

При учете отрицательных конструкций (с отрицанием лишь при предикате, т. е. общеотрицательных) последнее число снова удваивается: **67 000 000 000**. И это при том, что мы не учитывали частное отрицание, авторизационные средства модификации типа *помою, по-твоему, с точки зрения, по мнению...* и т. д.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ. Получение энного количества модификаций не самоцель. Мы ставим задачу не только и не столько показать эту неистощимость языка в соединении слов для всех возможных реализаций предложения (хотя эта работа важна и интересна студентам), но и научить осознанно, а не эмпирически создавать модификации конкретного предложения, отмечая их корректность, стилистическую маркированность, ситуативную уместность, выявляя причины разрешений и запретов на ту или иную модификацию. Пример подобного запрета в конверсивах: 1) *С дерева падают листья. – Дерево роняет листья.* 2) *С крыши падают сосульки. – Но не: *Крыша роняет сосульки.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Формирование языковой компетенции специалиста по коммуникации и личности в целом предусматривает не только и не столько знание структуры грамматических конструкций, сколько знание возможностей языка для выражения одного и того же смысла. Преобразования помогают осознать, что для построения предложения в языке не существует препятствий, что словообразование – это не только и не столько система для разбора и запоминания, сколько механизм, обеспечивающий взаимодействие языковых единиц в речи, возможность вхождения единицы в любую предложенческую структуру, поэтому при изучении свойств этой системы акцент надо ставить **на действии** этой системы в коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Всеволодова М.В. (2000) Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М.: Изд-во МГУ.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. (1998) Коммуникативная грамматика русского языка. М.

Конюшкевич М.И. (2009) Практическая функциональная грамматика: Рабочая тетрадь по одноименному курсу для специальности “Журналистика”. Гродно: ГрГУ.

Норман Б.Ю. (1994) Грамматика говорящего. Спб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.

Русская грамматика (1980) В 2 т. Т. 2. Синтаксис / АН СССР / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука.

LIST OF REFERENCES

Vsevolodova, M.V. (2000) *Teoriya funktsionalno-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka* [Theory of Functional Communicative Syntax: A Fragment of an Applied (Pedagogical) Language Model]. Moskva : Izd-vo MGU.

Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Y. (1998) *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of Russian language]. Moskva.

Konyushkevich M.I. (2009) *Prakticheskaya funktsionalnaya grammatika: Rabochaya tetrad po odnoimennomu kursu dlya spetsialnosti “Zhurnalistika”* [Practical functional grammar: Workbook for the eponymous course for the specialty “Journalism”]. Grodno: Izd-vo GrGU.

Norman B.Y. (1994) *Grammatika govoryashchego* [Speaker Grammar]. SPb .: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta.

Russkaya grammatika (1980) [Russian grammar]. V 2 t. T. 2. *Sintaksis* [Syntax]. AN SSSR / Pod red. N. Yu. Shvedovoy. Moskva: Nauka.

For citation:

Konyushkevich, M. I. (2020) Billion statements – from one sentence (The possibilities of special course "Practical functional grammar" for training specialists in the field of information and communication). International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST-EAST” (ISPOP). Scientific Journal “WEST-EAST”. Vol. 3, N1 (March, 2020). pp. 47-53. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2020-3-1-47-53>

Для цитирования:

Конюшкевич, М. И. (2020) Из одного предложения – миллиард высказываний (Возможности спецкурса «Практическая функциональная грамматика» для подготовки специалистов в области информации и коммуникации) // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol. 3, N1 (March, 2020). С. 47-53. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2020-3-1-47-53>

About the author: Maria Iosifovna Konyushkevich - Doctor of Philology, Professor Grodno State University named after Yanka Kupala, (Republic of Belarus)
e-mail: marikon9@mail.ru

Сведения об авторе: Мария Иосифовна Конюшкевич - доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, (Республика Беларусь).
e-mail: marikon9@mail.ru

Manuscript received: 11/01/2019
Accepted for publication: 01 / 01/2020
Рукопись получена: 11/01/2019
Принята к печати: 01/01/2020